

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БАБУР-НАМЕ В РОССИИ

Интерес к *Бабур-наме*, выдающемуся произведению мемуарной литературы средневековья, как к историческому источнику, начал проявляться на Востоке еще при жизни автора Захир эд-дина Мухаммеда Бабура¹, и именно стремлением ознакомить с этим произведением более широкие круги людей просвещенных была вызвана работа по переводу *Бабур-наме* на персидский язык².

На Запад сведения о Бабуре и его мемуарах проникли в XVII в.³, а с конца 20-х годов XIX в. ориенталисты Европы

¹ См. об этом: Н. Д. Миклухо-Маклай, *Хондамир и «Записки» Бабура*, — сб. «Туркологические исследования», М.—Л., 1963; ср. также *Histoire de la Grande Bukharie, par Mouhammed Youssouf el Mounschi*, — в кн.: J. Senkowski, *Supplément à l'histoire générale des huns, des turks et des mogols...*, St.-Pbg., 1824, p. 9 sq.). Об использовании языковых материалов *Бабур-наме* персидским историком и филологом XVIII в. Мирзой Махди Ханом при составлении чагатайско-персидского словаря см.: К. Н. Menges, *Das Čayatajische in der persischen Darstellung von Mīrzā Mahdī Xān*, — «Abhandlungen des geistes- und socialwissenschaftlichen Klasse [der Akademie der Wissenschaft und Literatur]», 1956, № 9, Wiesbaden, 1957, S. 646.

² Персидский перевод *Бабур-наме*, по признанию А. Н. Самойловича имеющий наибольшее распространение, был выполнен Абдур-Рахимом Хан Хананом и представлен императору Акбару в 998/1590 г. (см. Н. М. Elliot, *The history of India, as told its own historians*, IV, London, 1872, p. 218). По-видимому, коренную рукопись этого перевода описывал Камол Айни («Вопросы литературы», 1964, № 6, стр. 251) среди экспонатов Национального музея Индии в Дели; отмечая, что список этот «выполнен Хани Ханан», он ошибочно датирует его 1530 годом и относит ко времени Хумаюна. Более старый период *Бабур-наме* выполнен совместно Мирзой Паянде-Хасаном и Мухаммедом Кули (см. F. Teufel, *Bâbur und Abû l-Fa'iz*, — ZDMG, Bd 37, 1883, S. 141), а первый по времени персидский перевод осуществлен Шейхом Зейн эд-дином через три года после смерти Бабура.

³ См., например: D'Herbelot, *Babur ou Babor*, — «Bibliothèque orientale, ou Dictionnaire universel contenant généralement tout ce qui regarde la connaissance des peuples de l'Orient», Paris, 1697, p. 163.

вновь и вновь обращались к *Бабур-наме* — то к переводу его на западноевропейские языки, то к исследованию в связи с проблемами истории, источниковедения, филологии.

В России, сопредельной с описываемыми в *Бабур-наме* районами Востока, неизменный интерес правительственных кругов к этим районам, поддерживаемый и историческими фактами попытки Бабура завязать торговые и дипломатические отношения между его державой — Индией — и Россией⁴, своеобразно преломлялся в ученой среде. Свидетельством того, что легенда о былом контакте с Бабуром была жива на Руси, может служить использованное И. С. Тургеневым в повести «Пунин и Бабурин» предание о происхождении Бабурина, «восточный склад» облика которого в повести подчеркивается особо: «по другим известиям, родоначальником Парамона Семеныча (Бабурина. — Г. Б.) был некий индийский шах Бабур Белая Кость»⁵, причем как раз о Бабурине Тургенев говорил в беседе с Н. А. Островской, что он «списан с живого лица».⁶ Показательно также существование в русской личной ономастике фамилий *Бабурин*, *Бабуров*, *Забабурин*, *Бабурченок*, *Бабура*, прозвища *Бабурка*, а в топонимике — пустошь *Нижнее Бабурино*⁷, *Бабуринский хутор*⁸, сельцо *Бабурино*⁹; деревни под названием Бабурино существуют и в настоящее время неподалеку от г. Мурома и г. Киржача.

Приглашенный в Россию для службы в Коллегии иностранных дел (в его функции входила переводческая деятельность и «обучение молодых людей в восточных языках») крупный знаток ближневосточных (в особенности — арабского) языков Георг-Якоб Кер (1692—1740)¹⁰, стремясь усовершенствовать свои познания в чагатайском языке, занялся переписыванием *Бабур-наме*, которое и закончил в 1737 г., с имевшейся у него рукописи, сведений о которой не сохранилось. Сам Кер «не делает никаких существенных замечаний о рукописи, с которой он сделал свой

⁴ См. об этом: «Полное собрание русских летописей», т. 8, ч. VII, СПб., 1859, стр. 280; В. А. Уляницкий, *Сношения России с Среднею Азиею и Индиею в XVI—XVII вв.*, кн. 3, М., 1889, стр. 3.

⁵ И. С. Тургенев, Собр. соч., т. 8, стр. 219. На этот литературный факт в свое время автору любезно указал ныне покойный проф. Н. К. Дмитриев.

⁶ «Тургеневский сборник», под ред. Н. К. Пиксанова, Пг., 1915, стр. 132.

⁷ «Исцодовые книги XVI в.», ч. I, СПб., 1872, стр. 882.

⁸ «Список населенных мест Владимирской губернии», 1896, № 293; ср. *Russisches geographisches Namenbuch*, hrsg. von M. Vasmer, Wiesbaden, 1962, стр. 222.

⁹ «Списки населенных мест (Владимирская губерния)», СПб., 1863, стр. 126. Автор благодарит В. И. Тагунову за пополнение имевшихся в нашем распоряжении сведений о топонимах указанного типа.

¹⁰ П. Пекарский, *История Имп. Академии наук*, т. I, СПб., 1870, стр. 313, 314 (далее — Пекарский).

список; упоминает только, что она заключала 420 листов; на конце его списка слова по-арабски: окончена 1126 года (хиджры / 1714 г. — Г. Б.), по всей вероятности, указывают год написания коренной рукописи. Впрочем, по орфографическим приемам и некоторым значкам, которые Кер старался удержать в своем списке, должно полагать, что коренная рукопись написана в Мавераннахре»¹¹.

Снабдив часть списанного им текста *Бабур-наме* латинским переводом, Г.-Я. Кер предполагал впоследствии перевести это произведение до конца, для чего вклеил в свой список чистые белые листы¹². Основываясь на анализе этого латинского перевода, Н. И. Ильминский делал вывод, что Кер «не вполне знал джагатайское наречие. Хотя повсюду видны признаки добросовестной и заботливой копировки, Кер, по местам не разобрав слов, не могши угадать их по смыслу, должен был писать наобум какие-то неясственные черты; его непривычное к джагатайской грамоте перо не могло не делать ошибок и упущений»¹³. Следует, однако, заметить, что переписывание *Бабур-наме* и перевод части его текста — не первый опыт Г.-Я. Кера в области работы над памятниками «чагатайского» языка: еще в 1733 г. он собственноручно снял копию списка «Родословной тюрков», а также перевел это произведение на немецкий язык¹⁴; «перевод был сделан непосредственно с татарского оригинала. . . очень близко к подлиннику, причем были верно переданы не совсем приличные для европейского слуха выражения, за что Кера и винили как чудака»¹⁵.

Почти через 90 лет интерес к *Бабур-наме* возобновился. Русско-польский ориенталист О. И. Сенковский, по отзывам современников блестяще владевший турецким и арабским языками, приступив к изучению восточных тюркских языков, «собственноручно переписал (в мае 1824 г.) с рукописи одного бухар-

¹¹ *Бабер-наме, или Записки султана Бабера*. Изданы в подлинном тексте Н. И. [Ильминским], Казань, 1857, стр. III [предисловие Н. Ильминского] (далее — Ильминский).

¹² Керовский список, как издавна называют его отечественные востоковеды, принадлежал Учебному отделению восточных языков Азиатского департамента (см. ЗИАН, т. 47, кн. 1, СПб., 1883, стр. 72), а в настоящее время хранится в Рукописном отделе ЛО ИНА АН СССР под шифром Д 685; в каталоге Азиатского музея, составленном в 1846 г. д-ром Б. Дорном, фигурирует латинский перевод части его текста.

¹³ Н. Ильминский, стр. IV. Любопытно, что такое упущение Керовского списка, как пропуск диакритики, по мнению А. А. Зайончковского, типично именно для европейца.

¹⁴ См. об этом: А. Н. Кононов, *Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского*, М.—Л., 1958, стр. 23 и прим. 83.

¹⁵ Пекарский, стр. 617.

ского купца (Назар-бая Туркестани. — Г. Б.) том «Записок султана Бабера», который намеревался издать в подлиннике и переводе»¹⁶. Детальное ознакомление с произведением при его переписке позволило О. И. Сенковскому свободно оперировать сведениями из *Бабур-наме*. В принадлежащей его перу статье «Джагатайский язык» использовано, например, свидетельство Бабура о том, что «самый чистый язык тюрки, или, если угодно, джагатайский, сохранился в области Андеджане (Фергане)»; здесь же, в издании, рассчитанном на читателя-неспециалиста, впервые была дана беглая характеристика произведения¹⁷. Далее следует отсылка через статьи *Бабер*¹⁸, *Бабер-наме* к статье *Бабериды*, написанной молодым тогда В. В. Григорьевым под руководством О. И. Сенковского. В. В. Григорьев впервые в русской литературе излагает биографию и историю походов Бабура по *Бабур-наме*; здесь же это произведение характеризуется довольно подробно в тех аспектах, которые представляли интерес для современности¹⁹.

В 1857 г. текст *Бабур-наме* по Керовскому списку был издан Н. И. Ильминским²⁰, которому впоследствии, в 1884 г., Имп. Академия наук предлагала «звание своего члена по части истории и древностей азиатских народов»²¹. Полагая, что «Керовский список, при недостатке лучших рукописей, может быть хорошим источником для издания Бабер-намэ, при посторонних пособиях, но не в такой степени, чтобы безусловно водиться его авторитетом», издатель поставил перед собой трудную задачу «очистить текст Бабер-намэ от всего, что, по и с с л е д о в а н и ю (разрядка

¹⁶ *Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса)*, т. I, СПб., 1858, стр. XVII [вступит. ст. П. Савельева]; Ср. приписку, сделанную рукой О. И. Сенковского на последней странице его рукописи (рукопись хранится в ЛО ИНА АН СССР под инвентарным номером Д 117): «NB. J'ai achevé cette copie le 4 mai 1824, à St.-Peterbourg: elle a été faite d'après un exemplaire appartenant à Nazar Baj Turkéstan, négociant Boukhare, qui était venu cette année à St.-Peterbourg».

¹⁷ «Энциклопедический лексикон», т. XVI, СПб., 1839, стр. 232, 233.

¹⁸ Интересно отметить, что вначале О. И. Сенковский употреблял чтение *Бабур* (ср. «Supplément à l'histoire générale. . .», *Vâbour*, стр. 9, и даже *Vabor*, стр. 3); впоследствии же он использует преимущественно написание *Бабер*.

¹⁹ «Энциклопедический лексикон», т. I, стр. 10, 11, 13.

²⁰ *Бабер-намэ, или Записки султана Бабера*. Изданы в подлинном тексте Н. И., Казань, 1857. Издание это в конце прошлого века характеризовалось как «всегда важное в науке, обратившее на себя внимание западных ориенталистов, которые с течением времени занялись его лингвистической разработкой, издали к нему грамматические примечания, словари и проч.» (П. Знаменский, *На память о Н. И. Ильминском*, Казань, 1892, стр. 312; далее — Знаменский).

²¹ Знаменский, стр. 318.

наша. — Г. Б.), мне представлялось ошибочным в списке Керра»²². Это касалось прежде всего ошибок и описок, допущенных самим Керром. Материалом для палеографического исследования, о котором писал Н. И. Ильминский, служил ему прежде всего самый список: в правильном написании какого-либо слова, формы, оборота он «убеждался большинством случаев их употребления в списке. Затем необходимым и постоянным пособием был английский перевод *Memoirs of Baber etc.*, наконец, списки словарей джагатайско-персидского, изданного в Калькутте, и джагатайско-турецкого на сочинения Мир Али-шира»²³. В то же время Н. И. Ильминский отчетливо сознавал, что «этих пособий не достаточно, чтобы довести издание до полной точности и правильности: для этого надлежало бы сличить несколько хороших туземных рукописей Бабер-наме»²⁴. Отметим, что уже через четыре года после издания им текста *Бабур-наме* Н. И. Ильминский, основываясь на материале «Турецкой хрестоматии» И. Н. Березина, куда были включены отрывок из *Бабур-наме* и фрагменты поэтических произведений Бабура²⁵, пересматривает свою точку зрения на чтение имени: *Бабер* > *Бабур*²⁶.

В связи с выходом в свет печатного текста *Бабур-наме* внимание русских востоковедов привлекла рукопись О. И. Сенковского. В 1859 г. по предложению и под руководством В. В. Вельяминова-Зернова в типографии имп. Академии наук было начато печатание «Вариантов», извлеченных из сделанного проф. Сенковским списка к изданному Н. И. Ильминским чагатайскому тексту *Бабур-наме*²⁷. Издание это было доведено до седьмого

²² Ильминский, стр. IV.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Такое трезвое критическое отношение Н. И. Ильминского к издаваемому списку и к своему изданию почти через полвека вызвало у английской исследовательницы *Бабур-наме* А. Беверидж недоверие к этому изданию и к его источнику — Керовскому списку, недоверие, частично основанное на превратно понятых положениях «Предисловия» Ильминского (см. особенно: A. S. Beveridge, *Further notes on Baburiana*, — JRAS, January 1923, pp. 75, 77; *The Babur-nama in English*, transl. by A. Beveridge, vol. 1, London, 1922, p. 1).

²⁵ И. Н. Березин, *Турецкая хрестоматия*, ч. I, Казань, 1857.

В отличие от И. Н. Березина, который издал отрывок из *Бабур-наме* по Керовскому списку и предложил собственное чтение некоторых неясно написанных Керром слов и грамматических форм, Л. М. Лазарев в своей «Сравнительной хрестоматии турецкого языка наречий османлы и Азербиджана» (М., 1866) опубликовал фрагмент по изданию Н. И. Ильминского, выбрав для этого его стр. 73—82.

²⁶ Н. Ильминский, *Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка*, — «Уч. зап., издаваемые Имп. Казанским университетом», кн. III, 1861, стр. 39, прим. 1.

²⁷ В статье «Восточные рукописи в библиотеке покойного В. В. Вельяминова-Зернова» («Изв. Росс. Акад. наук», серия VI, т. XIII, 1919, стр. 858).

листа ²⁸. Отвечая на запрос неперменного секретаря Историко-филологического отделения Имп. Академии наук относительно издания вариантов к *Бабур-наме*, Н. И. Ильминский, «судя по напечатанному вариантам», характеризует список О. И. Сенковского как «другую редакцию Бабур-наме», хотя тут же отмечает, что «самый текст составляет точную копию записок Бабера, за исключением неизбежных во всякой рукописи маленьких изменений», и что «многие варианты Сенковского несомненно исправляют текст», представленный в казанском издании, не решая, однако, «окончательного вопроса об исправлении напечатанного текста Бабур-наме, ибо эти варианты не все правильны, а иные могут быть ошибочны».

Чтобы подвинуть вперед исправление текста (а Ильминский полагал, что после трудов Радлова можно было бы многое исправить в напечатанном ранее тексте), Ильминский предложил снова провести сопоставление рукописи проф. Кера и рукописи Сенковского. Отделение приняло предложение Н. И. Ильминского и решило оказать ему в этом содействие ²⁹. Рукопись О. И. Сенковского была послана Н. И. Ильминскому, а в марте 1885 г. им возвращена. Занятый переводческой и просветительской деятельностью, Н. И. Ильминский не продолжил для издания сопоставлений Керовского списка и рукописи Сенковского. Тем временем в отношении изданных «Вариантов к Бабур-наме», долгие годы хранившихся на типографских складах, в 1882 г. было принято постановление: «. . . из числа отпечатанных листов. . . брошировать по 20 экз. каждого и сдать для хранения в Азиатский музей Академии, а остальные экземпляры их уничтожить обращением их в макулатуру» ³⁰.

Публикуя в 1904 г. письмо в редакцию А. Беверидж, в котором она просила русских ориенталистов оказать ей содействие в розысках исчезнувшей рукописи (так называемой *Elphinstone's MSS*) или любой другой рукописи *Бабур-наме* ³¹,

А. А. Семенов среди прочих редкостей отмечает «Бабур-наме» в издании Н. И. Ильминского (Казань, 1857 г.) с рукописными вариантами на полях, взятыми из рукописи Сенковского, поступившей потом в Академию наук (как это отмечено на карточке).

²⁸ ЗИАН, т. 46, СПб., 1883, стр. 24—25. Интересно, что в 1-й кн. тома I ЗИАН (СПб., 1862, стр. 56) опубликован «Список изданий Имп. Академии наук, печатавшихся с 1-го янв. по 31-е дек. 1861 года, но еще не выпущенных в свет», куда включено также: «Вельяминов-Зернов, Варианты к «Бабур-наме», 7 л.».

²⁹ ЗИАН, т. 47, кн. I, СПб., 1883, стр. 71, 72.

³⁰ Там же, стр. 70.

³¹ В «Протоколе заседания Восточной комиссии Имп. Московского археологического общества 16-го марта 1900 года» имеется запись о запросе А. Беверидж относительно «быть может, имеющегося в Москве тюркского списка

редакция ЗВОРАО отмечала, что «о существовании превосходного списка в Бухаре давно ходили и ходят слухи, но ни один европеец его не видел»³². Уже в 1911 г. А. Н. Самойлович к списку *Бабур-наме*, известным А. Беверидж, прибавляет еще три, которые он лично видел: «1) в библиотеке недавно умершего хивинского хана (г. Хива. Этот список новый и, может быть, сделан с издания Ильминского), 2) в библиотеке русского дипломатического агента в Бухаре, г. Лютша (новый список) и 3) в Имп. Публичной библиотеке (тоже новый список: шкаф II, полка 6, № 34, год 1862)»³³.

А. Н. Самойлович, который, по его собственным словам, изучал «Материалы» Вельяминова-Зернова «с лингвистическими целями в связи с подготавливаемым мною тогда исследованием произведений Бабура (осталось незаконченным)»³⁴, сетуя, что не может «исполнить своего давнишнего намерения отозваться на это издание (т. е. издание Хайдарабадского списка *Бабур-наме*, осуществленное А. Беверидж. — Г. Б.) и на ряд статей того же автора касательно *Бабур-наме* (JRAS, 1900—1908)», ставил под сомнение скептическую оценку, которую давала А. Беверидж Керовскому списку и изданию *Бабур-наме* Ильминского («сплошной перевод с персидского») ³⁵. (Заметим, что скепсис А. Беверидж в отношении издания Н. И. Ильминского объясним не только с точки зрения результатов исследования ею различных рукописей *Бабур-наме*, но и как реакция на не критическое

Bābernāme. А. Е. Крымский сообщил, что в Москве соответствующей рукописи нет, а также взялся сообщить письмом некоторые сведения, которые могут быть полезны для Miss A. Beveridge» («Древности восточные», т. 2, вып. III, М., 1903, стр. 202).

³² См. ЗВОРАО, т. XV, вып. IV, 1904; ср. сведения о рукописи *Бабур-наме*, которой, по словам акад. К. Г. Залемана, владел брат Бухарского эмира (А. Самойлович, [рец. на кн.:] Поляков С. И., *Записки Бабура*, — ЗВОРАО, т. XVII, вып. I, СПб., 1906, стр. 075, прим. 2), и о «всего одной рукописи записок Бабура, принадлежащей Г. А. Арандаренко», которая известна автору в Туркестане (Н. В., [рец. на кн.:] *Жизнь Тимура*, Соч. Л. Янглз, — ЗВОРАО, т. V, вып. I—IV, 1892, стр. 345).

³³ А. Самойлович, [рец. на кн.:] E. Denison Ross, *A collection of poems by the Emperor Babur*, — ЗВОРАО, т. XX, вып. I, 1911, стр. 093—094, прим. 1 (далее — Самойлович, рец.). Первый из перечисленных списков ныне хранится в Институте востоковедения АН УзССР под инвентарным номером 1329; последний — в Гос. Публичной б-ке им. Салтыкова-Щедрина под шифром Тур НС 104.

³⁴ А. Н. Самойлович, *О «пайза» — «байса» в Джучиевом улусе*, — ИАН СССР, серия VI, т. XX, № 12, 1926, стр. 1107, 1120. По сообщению Ф. Д. Ашпина, архив А. Н. Самойловича содержал в свое время картотеку-рукопись лингвистического материала *Бабур-наме*.

³⁵ Самойлович, рец., стр. 093—094, прим. 1. Любопытно отметить, что в «Протоколах заседаний Восточного отделения РАО» (ЗВОРАО, т. XXII, вып. 3—4, 1915, стр. XL) записано: «А. Н. Самойлович прочел сообщение:

приятие этого издания такими западноевропейскими ориенталистами, как, например, Паве де Куртей). При этом А. Н. Самойлович обращал внимание именно «на поразительное согласие текстов fac-simile (т. е. издания Хайдарабадского списка. — Г. Б.) и казанского издания с рукописи Кер»³⁶, указывая в то же время, что ни издание Ильминского, ни издание Беверидж «не дают неоспоримого текста мемуаров „великого могола“ и ожидают соединенного критического переиздания»³⁷.

Эта задача остается невыполненной до сих пор. Подготовленные П. Шамсиевым и С. Мирзаевым ташкентские издания *Бабур-наме*³⁸, в которых наряду с изданием Н. И. Ильминского особенно используется Хайдарабадский список в издании А. Беверидж, представляют собой первые шаги в этом направлении. Во втором, переработанном издании ссылочный аппарат значительно увеличился за счет приводимых разночтений по лондонскому и казанскому изданиям; однако и здесь постраничные примечания не охватывают всего обилия разночтений, наблюдаемых только в лондонском и казанском изданиях, не говоря уже о доступных нам рукописях или хотя бы о Керовском списке. В выборе приводимых разночтений П. Шамсиев, их подготовивший, руководствовался в основном субъективными моментами, приводя исключительно «различия и варианты, важные в смысловом отношении»³⁹. В результате, как это признают и сами издатели, опубликованный ими текст нельзя считать научно подготовленным, критическим.

Другой аспект изучения *Бабур-наме*, привлекавший внимание многих ученых, — это перевод произведения на русский язык. Однако долгое время переводились лишь отдельные фрагменты *Бабур-наме*⁴⁰. Лишь в 1958 г. вышел в свет полный перевод

«О новом английском переводе записок султана Бабур». По поводу прослушанного сообщения высказались Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд и А. И. Иванов».

³⁶ Самойлович, рец., стр. 0100, прим. 2.

³⁷ А. Н. Самойлович, *Собрание стихотворений императора Бабур*, ч. I, Пг., 1917, стр. 13.

³⁸ *Бобирнома*, I, Ташкент, 1948; II, 1949; *Бобирнома*, Ташкент, 1960.

³⁹ П. Шамсиев, *Нашир хақида*, — в кн.: *Бобирнома*, 1960, стр. 56. О количестве разночтений только между двумя изданиями — лондонским и казанским — можно судить хотя бы по материалам сверки двух сравнительно небольших фрагментов *Бабур-наме* (см. «Краткие сообщения Института народов Азии [АН СССР]», XLIV, М., 1961, стр. 100—105).

⁴⁰ См.: Н. Н. Пантусов, *Фергана. По «Запискам» султана Бабур*, СПб., 1884 (отдельный оттиск из «Записок Имп. Русского географического общества, по отделению этнографии», т. VI); В. Островский, *Самарканд по «Запискам» султана Бабур*, — «Туркестанские ведомости», 1895, № 71;

произведения, выполненный М. Салье⁴¹. Перевод этот, как называется С. А. Азимджановой в «Предисловии», «не преследует научно-филологических целей»; в основу его положен Хайдарабадский список в изданиях А. Беверидж. В 1960 г. С. Тюляев издал миниатюры из разрозненных листов рукописи персидского перевода *Бабур-наме*, которые в настоящее время хранятся в Музее восточных культур в Москве⁴², а в прошлом, судя по всему, принадлежали книгохранилищу иранского шаха, были подарены матерью шаха Наср эд-дина русскому посланнику князю Долгорукову и в 1899 г. представлены С. Н. Кологривовым на рассмотрение Восточной комиссии Имп. Московского Археологического общества⁴³.

Возобновившееся в последнее десятилетие внимание ученых Ленинграда, Москвы, Узбекистана к изучению *Бабур-наме*⁴⁴ продолжает давние традиции отечественного востоковедения.

В. Вяткин, *Самарканд и его местности в прошлом, по описанию Султана Бабура мирзы (перевод из кн. Бабур-намы)*, — «Справочная книжка Самаркандской области на 1896 г.», вып. IV, Самарканд, 1896; С. И. Поляков, *Записки Бабера*. Перевод с джагатайского (узбекского), — «Ежегодник Ферганской области», т. III, Новый Маргелан, 1904. А. Н. Самойлович подверг перевод Полякова резкой критике за ненаучный подход к поставленной задаче, особо подчеркнув отсутствие хотя бы «нескольких вступительных строк, из которых читатель узнал бы, пользовался ли переводчик какими-либо пособиями, гарантирующими возможную правильность, полноту, точность и ясность перевода», имел ли под рукой «достаточный для своего капитального труда подбор словарей и историко-географических пособий», «имел ли. . . возможность ознакомиться с предыдущими переводами „Бабер-наме“, как полными, так и частичными» (Самойлович, рец., стр. 074, 075).

⁴¹ *Бабур-наме*. Перевод М. Салье, Ташкент, 1958.

⁴² «Миниатюры рукописи „Бабур-наме“» (сост. С. Тюляев), М., 1960.

⁴³ «Древности восточные», т. II, вып. II, М., 1901, стр. 179.

⁴⁴ Из недавних работ можно назвать труд С. А. Азимджановой «К истории Ферганы второй половины XV в.» (Ташкент, 1957), выполненный в основном по материалам *Бабур-наме*, а также литературоведческое исследование: С. Жамолов, *Бобирноманинг бадий қиммати фақида*, — («Уч. зап. [Ташкентского пед. ин-та им. Низами]», вып. XXV, 1961). Делаются попытки систематического лингвистического описания языка *Бабур-наме*, основы которого были намечены уже в трудах Н. И. Ильминского, П. М. Мелиоранского, В. В. Радлова, Л. Будагова, А. Н. Самойловича. В частности, синтаксис простого предложения в *Бабур-наме* явился темой двух статей Х. Назаровой, — см. «Уч. зап. [Ташкентского пед. ин-та им. Низами]», т. 42, кн. 1 (1963), кн. 2 (1964). Значителен удельный вес языкового материала *Бабур-наме* в «Грамматике староузбекского языка» А. М. Щербака (М.—Л., 1962). Материалы этого энциклопедического по охвату описываемых явлений произведения используются, как и прежде, для толкования отдельных слов и терминов, — см., например, А. З. Розенфельд, *Название «лянгар» в топонимике Таджикистана*, — «Изв. Всесоюзного Географического об-ва», т. LXXII, вып. 6, 1940; Р. Г. Мукминова, *Некоторые данные о термине «чухра» (по среднеазиатским источникам XVI в.)*, — сб. «Памяти М. С. Андреева», Сталипабад, 1960, и др.